

ОТЗЫВ

официального оппонента

**доктора исторических наук Чистикова Александра Николаевича
о диссертации Никифорова Юрия Сергеевича
«Области Верхней Волги в системе отношений «регион–центр»:
институты, направления и форматы взаимодействия (1953–1985 гг.)»,
представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Актуальность диссертационного исследования Ю.С. Никифорова не вызывает сомнений. В нынешних условиях, когда проблема «центр-регион» выделена в качестве одной из важнейших государственных задач, обращение к историческому опыту не будет лишним. Исследование даёт возможность сформулировать рекомендации для современной региональной политики с учётом достижений и ошибок советских реформаторов. В научном плане актуальность избранной темы чрезвычайно важна для изучения причин распада СССР – темы по-прежнему дискуссионной в отечественной исторической науке.

Структура работы логична и вытекает из сформулированной автором цели исследования и его задач. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Не вызывают сомнения хронологические рамки диссертации. Интересно выделение автором шести периодов внутри обозначенных хронологических рамок, исходя из трёх критериев: институционального, персонального и коммуникативного (С. 11–13). Не возражая в целом против их применения, отметим некоторую условность в ряде деталей. Например, функционирование совнархозов было характерным не только для второго, но и для третьего периодов, а высокая ротация кадров – для первого и второго. Можно ли относить подчинённую роль облисполкома по отношению к обкому только к пятому периоду (1976/77–1982/83) (С. 12)? Представляется, что эта ситуация была характерна и для предшествующих лет.

При определении территориальных рамок работы Ю.С. Никифоров убедительно выстраивает доказательства отнесения к Верхневолжскому региону четырёх областей.

Отталкиваясь от реконструкции модели функционирования власти в СССР на уровне «регион-центр»: условий, практик и механизмов взаимодействия региона с центром на примере Верхневолжских областей (1953–1985 гг.) как цели диссертации, Ю.С. Никифоров сформулировал 7 задач, решение которых помогает достижению заявленной цели.

Стоит отметить основательность раздела о теоретико-методологической основе диссертации. Чёткие формулировки базовых терминов, используемых автором, исключают двойное толкование и способствуют более глубокому раскрытию темы.

Проблема взаимоотношений между центром и регионом не нова в историографии, однако автору удалось найти свой поворот в её изучении. Представление региона не только как пассивного объекта, но и активного субъекта, оценка эффективности формальных и неформальных связей, фактора влияния политических руководителей разного типа и уровня, анализ языка обращений в высшие властные структуры – этот комплексный подход, применённый Ю.С. Никифоровым, носит новаторский характер

Несомненно важной представляется разработка автором характеристик эффективности работы системы «регион-центр», к которым он отнёс следующие критерии: нормативный, коммуникативный, ресурсный, конфликтный, ведомственный, лояльности и международный (С. 492–493). Предложенные Ю.С. Никифоровым эти и другие методы и алгоритмы могут быть использованы при изучении данной проблемы на материалах других регионов, что позволит установить закономерности, выявить общие черты и особенности во взаимодействии регионов и центра на разных этапах развития советского общества.

Сформулированные во введении основные положения, выносимые на защиту, в основном соответствуют поставленным задачам, в полном объёме передают полученные теоретические и практические результаты исследования.

В докторских диссертациях нередко первая глава отводится анализу историографии и источников. По этому пути пошёл и Ю.С. Никифоров.

Анализ направлений исследования, тщательно проведённый Ю.С. Никифоровым, показал хорошее знание автором работ предшественников, как отечественных, так и зарубежных, умение выделить основные из них и оценить значение для решения проблематики диссертации. Автор приходит к выводу о том, что «историография развития Верхневолжских областей в советский период носила избирательный и фрагментарный характер. Комплексного исторического анализа практик, механизмов, форматов функционирования власти и управления Верхневолжских областей в системе «регион-центр» в 1950–1980-х гг. не проводилось». (С. 70)

Классификация исторических источников проведена с учётом всех видов, которые необходимо было привлечь для достижения поставленной в диссертации цели. Особо отметим активное, но в то же время критическое использование интервью, взятых автором у ряда местных руководителей. Они не просто «оживляют» текст, но – и это главное – позволяют выявить неформальные связи как один из существенных элементов во взаимодействии центра и региона. Вместе с тем хотелось бы сделать несколько замечаний. Не всегда выдерживается принятое автором деление делопроизводственных документов по ведомственному принципу, поскольку материалы ЦК КПСС и его отделов и документы обкомов КПСС оказались не в одной, а в разных группах (С. 25, 28, 81, 91). Безусловно интересным является обращение Ю.С. Никифорова к кинофильму «Из жизни Фёдора Кузькина» как к историческому источнику (С. 123). Однако насколько сценарий картины, выпущенной в 1989 г., соответствует содержанию повести Б. Можая, опубликованной в 1966 г.?

Вторая глава диссертации посвящена эволюции региональной политики центра и Верхневолжских областей как объекта и субъекта. Отметим обстоятельный анализ экономической характеристики каждой области, деятельности совнархозов, особенностей кадровой политики в «эпоху Брежнева». Можно согласиться с утверждением автора о том, что рост представительства ИТР в партийном аппарате, означавший, по мнению некоторых исследователей, усиление партийного контроля над хозяйственной деятельностью, имел не только отрицательный, но – временами – и положительный эффект (С. 198–199).

В порядке дискуссии хотелось бы поставить вопрос об отходничестве, традиции которого, по мысли автора, «повлияли на трудовые миграционные потоки в направлении столицы и в советский период» (С. 135). На наш взгляд, речь идёт о разных понятиях. Отходничество характеризуется как временный уход на заработки, а миграция из деревни в город в советское время была односторонней и не предусматривала возвращения в село.

Анализ ситуации в стране в период 1970-1980-х гг. неизбежно приводит исследователей к вопросу о кризисности советской экономики. Её влияние на формирование региональной политики Ю.С. Никифоров пытается, и вполне успешно, оценить посредством сравнительного анализа различных сфер и отраслей народного хозяйства СССР (С. 203 и следующие). В результате автор приходит к логичному выводу о том, что «в числе кризисных точек советской экономики, влиявших на реализацию региональной политики в Верхневолжье, были: инфраструктурные проблемы и излишняя бюрократизация; узкая специализация и ведомственная разобщённость отраслей; диспропорция между рабочими местами и рабочей силой» (С. 243).

В третьей главе региональная власть изучается в основном на персональном уровне. Используя просопографический метод, автор представил типологию первых секретарей обкомов партии Верхневолжья 1950–1980-х гг., используя три критерия: укоренённость в регионе назначения, карьерная

траектория и личный стиль управления. В каждой группе оказалось от 2 до 5 типов секретарей. Можно предположить, что такой разброс объясняется, с одной стороны, значительным хронологическим отрезком, в течение которого не раз менялась как политическая, так и экономическая ситуация, а с другой психологическими характеристиками руководителей.

Интересным и верным представляется наблюдение автора о снижении протестного голосования при выборах областных партийных органов в середине 1970-х гг., по сравнению с серединой 1950-х гг. (С. 276–277). При этом, как указывает Ю.С. Никифоров, «ни один из крупных партийных деятелей (секретари обкома, руководители облисполкома) не получил символические “чёрные шары”». Аналогичная ситуация сложилась в это время и в ленинградской областной партийной организации. Напрашивается вопрос: свидетельствовало это о политическом безразличии делегатов или о неких устных рекомендациях вышестоящих партийных органов?

В порядке дискуссии Ю.С. Никифоров ставит вопрос: можно считать перевод первых секретарей обкомов в Москву их карьерным успехом? Выделив в качестве факторов «административный вес», функционал должности, численность подчинённого штата и коммуникативность, автор считает наиболее важным последний фактор. По его мнению, «приближение к “высоким” столичным кабинетам и их обитателям при переводе из региона в Москву повышало возможности для эффективного и оперативного принятия властных решений. С этой точки зрения, назначение в Москву - вне всяких сомнений – символизировало карьерный успех» (С. 347–348). На наш взгляд, не меньшее значение имела и должность, на которую переходил секретарь. Возможности секретаря ЦК КПСС или министра для лоббирования интересов региона были шире, чем заместителя председателя Комитета партийного контроля, на «предпенсионную» должность которого перешли П.Н. Алфёров, К.Н. Гришин, В.В. Лукьянов, М.А. Пономарёв.

Форматы взаимодействия Верхневолжских областей с центром составили содержание четвёртой главы. Несомненным её достоинством является скрупулёзный анализ коммуникативных практик региональной власти, которые автор справедливо классифицировал по трём группам (или уровням): внутрирегиональные, вертикальные (непосредственно обеспечивающие коммуникацию с центром) и горизонтальные (межрегиональные).

Отдельным форматом взаимодействия исследуемого региона с центром был региональный лоббизм. Его действие в отношении региональной технологической инициативы Ю.С. Никифоров подробно изучил, в частности, на примере организации серийного производства кормоуборочного комбайна «Ярославец». Вместе с тем стоит отметить некоторое противоречие, содержащееся в утверждениях автора о региональном лоббизме. По мнению Ю.С. Никифорова, он характеризуется двумя особенностями: латентностью (скрытостью) и наличием неформальных земляческих группировок (С. 413). Однако в конце параграфа делается вывод о наличии двух каналов регионального лоббизма: неформального (установление неформальных контактов с представителями партаппарата и ведомств центра) и формального (представление в центр аргументированных ходатайств) (С. 459). Вряд ли формальный канал обладал скрытостью!

В заключении автор сформулировал общие выводы по работе, подвёл итоги своего исследования.

Высказанные нами замечания во многом носят дискуссионный и рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Основные положения диссертации доказаны и аргументированы. Результаты научного исследования Ю.С. Никифорова отражены в 30 научных трудах, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки России. Из них 9 научных статей по теме исследования были опубликованы в изданиях, индексируемых в отечественной

базе RSCI. Выводы и положения исследования представлены в авторской монографии, вышедшей в 2021 г. Требования к публикации основных научных результатов, определённые «Положением о порядке присуждения учёных степеней», выполнены.

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание работы, соответствующей специальности 5.6.1. – Отечественная история. Диссертационное исследование Ю.С. Никифорова «Области Верхней Волги в системе отношений “регион–центр”: институты, направления и форматы взаимодействия (1953–1985 гг.)» полностью соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией РФ к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, пунктам 9–14 действующего «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор, Юрий Сергеевич Никифоров, заслуживает присуждения ему учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук
(специальность 07.00.02 (5.6.1.) – Отечественная история),
ведущий научный сотрудник отдела истории России XX в.
Санкт-Петербургского института истории РАН

«26» марта 2026 г.

Handwritten signature

Handwritten signature

А.Н. Чистиков

Чистиков Александр Николаевич
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
отдел истории России XX в., ведущий научный сотрудник
Адрес: 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д.7.
Эл. почта: info@spbiiran.ru Сайт: <https://spbiiran.ru/institute/>
Тел.: (812) 235-41-98

